

УДК 342.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

© 2016 г.

С.М. Баймолдина,¹ С.С. Тихонова,² Ш.К. Акчабаев¹¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан²Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sstikhonova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2016

Раскрываются особенности деятельности частных и государственных судебных исполнителей, гражданская и уголовная ответственность государственных и частных судебных исполнителей за неисполнение судебных решений, приговора суда или иного судебного акта, судебных решений, определений, предписаний и постановлений по гражданским и административным делам, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также постановлений иных органов в соответствии с законодательством Республики Казахстан, научные направления и подходы в сфере борьбы с данными видами преступлений, классификация субъектов данных преступлений, статистические сведения о деятельности судебных исполнителей в Республике Казахстан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государственный судебный исполнитель, частный судебный исполнитель, исполнительный документ, неисполнение решения суда, судебное требование.

Реализация демократических принципов в правовом государстве невозможна без соблюдения конституционных прав человека, интересов общества и государства, конечным звеном которого является исполнение судебных решений и иных правоустанавливающих документов. Своевременное исполнение судебных решений является важной частью реализации правовых принципов в системе правосудия, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, и защиты интересов человека, общества и государства.

Исполнение судебных решений, в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан, уполномочены осуществлять государственные и частные судебные исполнители. При этом с каждым годом увеличивается штатная численность частных судебных исполнителей, и, соответственно, количество исполненных документов, которые находятся в производстве частных судебных исполнителей, увеличивается в два раза и более (табл. 1).

Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Республиканской палатой

приняты меры по обеспечению охвата услугами частных судебных исполнителей всех районов областей. В настоящее время количество частных судебных исполнителей составило 1200, что по сравнению с 2015 г. больше почти в 2 раза (на 500 единиц), а с учетом помощников в сфере частного исполнения всего задействовано около 4000 лиц. Так, только в Алматы их зарегистрировано 173, в Астане – 138, в ЮКО – 120, в Карагандинской области – 116. Другие регионы также наращивают их численность. В среднем на одного частного судебного исполнителя приходится 20 000 жителей Республики Казахстан, что соответствует европейским стандартам.

В I квартале 2016 г. у частных судебных исполнителей на исполнении находилось 924 тысячи производств, что почти на 300 тысяч превышает количество дел у государственных судебных исполнителей (666 тысяч). Более того, показатели их работы свидетельствуют о том, что они более эффективно исполняют документы. Так, за 3 месяца 2016 г. ими взыскано на

Таблица 1

Наименование показателей	2011 г.	2012 г.	2013 г.	9 мес. 2014 г.	2015 г.	I квартал 2016 г.
Штатная численность частных судебных исполнителей	142	214	304	519	700	1200
Количество исполненных документов частными судебными исполнителями	4766	37 456	87 126	228 000	666 000	924 000

Таблица 2

Статистика работы электронной торговой площадки в Республике Казахстан [2]

№	Наименование деятельности (объект торговой площадки, лот и т.п.)	Количество (тенге/единиц)
1	Всего аукционов на единой электронной торговой площадке по реализации арестованного имущества	11 230
2	На общую сумму по всем видам арестованного имущества	273 686 913 038.35 тенге
3	Открытых торгов	438
4	Торги не состоялись	5853
5	Торги отменены	1043
6	Ожидают подписи победителя	272
7	Победитель подписал протокол	3624
8	Реализовано по всем видам арестованного имущества на сумму	55 987 021 849.04 тенге
9	Количество покупателей	7725
10	Количество продавцов (частных судебных исполнителей)	417
11	Реализация на электронных торгах арестованных автотранспортных средств должников	121
12	Реализация на электронных торгах арестованных земельных участков на территории Республики Казахстан	34
13	Реализация на электронных торгах арестованной недвижимости на территории Республики Казахстан	190
14	Реализация на электронных торгах иных объектов реализации арестованного имущества	93

4 млрд тенге больше (19.3 млрд тенге), чем государственными судебными исполнителями (15.9 млрд тенге), исполнено почти втрое больше штрафов и дел в пользу юридических лиц [1].

Деятельность государственных и частных судебных исполнителей регламентируется Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан от 02.04.2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон об исполнительном производстве) и другими нормативно-правовыми актами. При этом институт судебных исполнителей в Республике Казахстан постоянно совершенствуется в направлении более качественного и своевременного исполнения судебных решений, отвечающего принципам справедливости и прозрачности. В соответствии с принятыми судебными решениями, приговорами суда, на движимое и недвижимое имущество должников налагается арест и оно выставляется на продажу через электронную торговую площадку. В целом, по сведениям Министерства юстиции Республики Казахстан зарегистрировано 11 230 аукционов арестованного движимого и недвижимого имущества на общую сумму – 273 686 913 038.35 тенге, полностью реализовано на сумму – 55 987 021 849.04 тенге (табл. 2).

Важной частью прав и обязанностей государственных и частных судебных исполнителей является ответственность за неисполнение ими судебных решений. Так, в ст. 132 Закона об исполнительном производстве указано, что не-

исполнение либо ненадлежащее исполнение государственным судебным исполнителем возложенных на него обязанностей и должностных полномочий влечет установленную законами ответственность. Частные судебные исполнители, в соответствии со ст. 150 Закона об исполнительном производстве, несут аналогичную правовую ответственность, при этом в п. 2 данной статьи указано, что частный судебный исполнитель обязан возместить причиненный участникам исполнительного производства и другим лицам ущерб, возникший вследствие совершения исполнительного действия, противоречащего законодательству Республики Казахстан.

Неисполнение судебных решений, приговора суда или иного судебного акта либо исполнительного документа является общественно опасным деянием, преследуемым в соответствии со ст. 430 Уголовного кодекса Республики Казахстан [3] (далее – УК РК). Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок реализации судебных решений, вынесенных в порядке уголовного, гражданского, административного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 430 УК РК неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа в течение более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свобо-

Таблица 3

Состав субъектов воспрепятствования исполнению судебных актов	
Субъект преступления	Процентное соотношение
Представители власти	58,2
Государственные служащие	3,3
Служащие органа местного самоуправления	0,5
Служащие государственного или муниципального учреждения	12,2
Служащие коммерческой или иной организации	25,8

ды на тот же срок. В ч. 2 ст. 430 УК РК установлено, что те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. В ч. 3 ст. 430 УК РК говорится о том, что деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 данной статьи, по которым сумма взыскания превышает десять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются ограничением свободы на срок от пяти до семи лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Однако в настоящее время существует ряд проблем применения ст. 430 УК РК.

Во-первых, в теоретической разработке нуждаются вопросы предпосылок уголовно-правового запрета на неисполнение судебных актов, поскольку исследуемый уголовно-правовой запрет носит бланкетный (опосредованно определяющий) характер. Во-вторых, несмотря на имеющиеся статистические данные (табл. 3), дискуссионным в науке остается вопрос о круге субъектов воспрепятствования исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Актуальным является и вопрос эффективности назначаемых наказаний за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта [4]. По мнению П.А. Фефелова, набор видов наказаний в конкретной санкции должен зависеть от родового объекта преступления, чтобы вред, причиненный преступлением, и ограничения, накладываемые на виновного в связи с применением к нему наказания, были сходными [5]. Данная позиция выглядит вполне логичной в отношении материальных составов преступлений, но не в отношении формальных, для которых реальное причинение преступного вреда не является обязательным признаком. Именно к таким составам преступлений относятся составы, предусмотренные ст. 430 УК РК. Кроме того, и в отношении материальных составов преступлений реализовать данную пози-

цию в полной мере затруднительно по причине довольно ограниченных возможностей системы наказаний, которые не позволяют причинить виновному ответный вред, сходный по виду вреду причиненному. В этой связи логично предположить, что из существующей системы наказаний следует выбирать те виды, которые способны оказать наиболее существенное влияние на личность типичного преступника, с ограничением количества этих видов разумными пределами и с учетом совокупной универсальности данных видов (возможности их применения к лицам, обладающим различными социальными характеристиками) [6]. Именно такими представляются основные альтернативные наказания, предусмотренные ст.430 УК РК, – ограничение свободы и лишение свободы.

Следует отметить, что альтернативность санкций в некоторых работах вообще подвергается критике [7], рассматривается, как «форма выражения неопределенности в праве» [8], в частности в «содержательной организации юридической нормы» [9]. Сторонники исключения их из УК РФ полагают, что «каждый, кто знакомится с содержанием уголовно-правового запрета, должен ясно представить, насколько опасно его нарушение для правоохраняемых благ и интересов. Если же мера ответственности устанавливается альтернативно, то есть за одно и то же преступление предусматривается два, три, четыре вида и более наказаний, то такое представление составить трудно...» [10]. Кроме того, появляется широкий предел для судебско-го усмотрения [11]. Однако представляется, что способом ограничения судебного усмотрения должна стать не трансформация всех имеющихся санкций в единичные, а, во-первых, оптимизация длины санкции, определяемой количеством предусмотренных в ней основных наказаний [12], и, во-вторых, формализация обстоятельств, влияющих на выбор судом конкретного вида основного наказания, с четким обозначением мотивов, которыми руководствовался суд, в обвинительном приговоре.

Субъективная сторона неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Для воспрепятствования же исполнению судебного акта характерна умышленная форма вины в виде прямого

либо косвенного умысла. В качестве мотивов преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, в основном выступает личная заинтересованность (57%), ложно понимаемые интересы службы (38%), корыстная заинтересованность (24%) и др. [13].

Однако причиной неисполнения судебного решения может быть и отсутствие у судебного исполнителя полных сведений о реальных доходах должника, в частности в случаях, когда должники скрываются от правосудия, переходят на «теневую» форму деятельности. При этом выявление сокрытого имущества должника является одинаково сложным как для государственных, так и для частных судебных исполнителей. Так, обращаясь к результатам исполнения судебных решений о взыскании алиментов в Республике Казахстан за 2015 г., следует отметить, что из 8487 имеющих у судебных исполнителей материалов только 104 дела (1.2%) органами внутренних дел было направлено в суд, а осуждено только 61 лицо (0.7%), в отношении остальных 7882 должников (93%) дела были прекращены по реабилитирующим основаниям со ссылкой на Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 г., которым предусмотрено, что отсутствие у должника реальной возможности исполнить судебный акт в определенной его части либо в полном объеме исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности.

Обращаясь к характеристике примечания к ст. 430 УК РК, устанавливающего, что лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 данной статьи, погасившему всю сумму задолженности до вынесения приговора суда, лишение свободы не назначается, необходимо отметить, что данное примечание можно отнести к разряду *поощрительных* (привилегированных [14], стимулирующих [15]), т.е. содержащих НДК – «нормы, допускающие компромисс».

Компромисс (от лат. *compromissum*) означает соглашение, достигнутое путем взаимных уступок сторон общественного отношения, т.е. отказа от реализации своего права или интереса во имя удовлетворения интереса другой стороны [16]. Применительно к уголовно-правовой сфере речь идет о компромиссе между государством и лицом, совершившим преступление, позволяющем экономить уголовную репрессию – не применять стандартные меры уголовно-правового воздействия за содеянное, учитывая позитивную постпреступную деятельность соответствующего лица. *Логическая структура НДК*, как правило, выглядит следующим образом: (1) рекомендуемый вариант общественно полезной посткриминальной деятельности лица,

совершившего преступление, свидетельствующей о его социальной переориентации; (2) льгота для виновного в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания за содеянное; (3) определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение данной льготы; (4) наличие дополнительных условий для применения льготы в отношении уголовной ответственности за содеянное.

Характеризуя первый структурный элемент НДК, отраженный в примечании к ст. 430 УК РК, необходимо отметить, что в перечне рекомендуемого варианта общественно полезной посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление, отсутствуют действия, направленные на помощь правоохранительной системе, наличествует только одно действие, направленное на нейтрализацию общественно опасных последствий содеянного, – погашение всей суммы задолженности до вынесения приговора суда. Однако представляется, что специфика использования компромисса в уголовно-правовой сфере должна предполагать обязательность такого условия компромисса с лицом, совершившим преступление, как сотрудничество с правоохранительными органами в форме явки с повинной и способствования раскрытию преступления. Совершаемые же виновными действия, направленные на нейтрализацию общественно опасных последствий содеянного, должны быть добровольными, что целесообразно текстуально обозначать в самом примечании к статье Особенной части кодифицированного уголовного закона [17].

Второй структурный элемент НДК – льгота для виновного в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания выражен в примечании к ст. 430 УК РК в форме исключения применения к виновному такого вида наказания, как лишение свободы. Только гарантированность применения льготы в отношении уголовной ответственности может повысить эффективность компромисса с лицом, совершившим преступление. В этой связи при описании льготы недопустимо определение компетенции правоприменителя при предоставлении соответствующей льготы по формуле «вправе», «может». Кроме того, как отметил на теоретическом семинаре «Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Кодекс или новая редакция Кодекса» (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, 27.05.2009 г.) А.В. Наумов, диспозитивное установление возможности применения к лицу льготы в отношении уголовной ответственности наделяет уголовный закон свойством коррупциогенности, образуя «узаконенное» преступление, свидетельствующей о его социальной переориентации; (2) льгота для виновного в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания за содеянное; (3) определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение данной льготы; (4) наличие дополнительных условий для применения льготы в отношении уголовной ответственности за содеянное.

ненные источники коррупции». По мнению М.С. Поройко, правоприменитель и действия, находящиеся в его компетенции, должны быть указаны в уголовном законе максимально четко с помощью деонтических моделей «должен», «обязан» [18]. Формулировка «освобождается», «не назначается» также вполне отражает императивный характер применения льготы к виновному.

Третий структурный элемент НДК – определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение льготы в отношении уголовной ответственности, предполагает указание в НДК, на всю или часть статьи Особенной части кодифицированного уголовного закона она распространяется. Отсутствие четкой законодательной регламентации данного вопроса способно породить разнообразие толкований в правоприменительной практике: толковать буквально, считая, что отсутствие ограничений свидетельствует о применении льготы в случае совершения деяния, предусмотренного любой частью соответствующей статьи уголовного закона; толковать ограничительно, применяя способ системно-структурного толкования, позволяющий исключать применение льготы в отношении квалифицированных видов преступного деяния. В примечании к ст. 430 УК РК законодатель четко указал, что льгота применяется только к лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 данной статьи.

Четвертый структурный элемент НДК – наличие дополнительных условий для применения льготы в отношении уголовной ответственности за содеянное (например, отсутствие в действиях виновного иного состава преступления, совершение преступления впервые) в примечании к ст. 430 УК РК отсутствует. Однако его отсутствие в льготном уголовно-правовом предписании о неисполнении вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а равно о воспрепятствовании их исполнению нарушает стандартную логику построения НДК.

Таким образом, вопросы правового регулирования исполнения вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа требуют дальнейшего всестороннего изучения в целях совершенствования мер по пресечению и профилактике неисполнения или воспрепятствования исполнению данных документов.

Список литературы

1. Правительственный час в Мажилисе Республики Казахстан «Институт частного судебного исполнителя и его развитие в рамках 27-го шага плана

нации «100 конкретных шагов» (г. Астана, 06.06.2016 г.). Дом Мажилиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id25434/1/1>.

2. Единая электронная торговая площадка по реализации арестованного имущества. Министерство юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eauc.kz/Auction/Auction.nsf/AUCTION_Stat.xsp

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. № 132 (27753).

4. Лебягина Е.А. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.

5. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и совершенствование системы наказаний // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 96–97.

6. Тихонова С.С., Киселева И.А., Кокунов А.И. Техничко-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 85.

7. Кузнецов А.П., Изосимов С.В., Бокова И.Н. Преступления в сфере экономической деятельности: проблемы технико-юридического конструирования отдельных уголовно-правовых норм // Проблемы юридической техники: Сб. статей / Отв. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НЮИ МВД России, 2000. С. 601.

8. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 36.

9. Власенко Н.А., Назаренко Т.Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6. С. 7.

10. Губаева Т.В. Альтернативность санкций в уголовном праве как проблема законодательной техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст. Т. 2 / Отв. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. С. 224–225.

11. Чечель Г.И., Иванов С.А. Современное понимание принципа справедливости в уголовном праве России // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 196.

12. Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: Монография. Одесса: Юрид. літ., 2011. С. 70.

13. Харьковский Д.А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

14. Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 229.

15. Баранов В.М., Панченко П.Н. Научные основы техники уголовного законодательства (заметки на полях текста докторской диссертации К.К. Панько) // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 285.

16. Тихонова С.С. Противодействие терроризму: юридико-технический анализ изменений Уголовного кодекса Российской Федерации от 2 ноября

2013 года // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 75.

17. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. С. 75.

18. Поройко М.С. Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.08. Казань, 2000. С. 8–9.

LEGAL REGULATION OF EXECUTION OF JUDICIAL DECISIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.M. Baimoldina, S.S. Tikhonova, Sh.K. Akchabaev

The article describes various aspects of the activities of state and private court bailiffs. We also discuss the responsibility of state and private court bailiffs for failure to execute court decisions and court orders issued on the basis of court decisions, rulings and judgments on civil and administrative cases, verdicts and judgments in criminal cases regarding property claims, as well as decisions of other bodies in accordance with Law of the Republic of Kazakhstan. Research areas and approaches to combat these types of crimes are examined, and a classification is given of the subjects of crimes in this area. Statistical information about the activities of court bailiffs in the Republic of Kazakhstan is presented.

Keywords: criminal liability, state court bailiff, private court bailiff, warrant, failure to execute court decision, legal claim.

References

1. Pravitel'stvennyj chas v Mazhilise Respubliki Kazahstan «Institut chastnogo sudebnogo ispolnitelya i ego razvitie v ramkah 27-go shaga plana natsii «100 konkretnyh shagov» (g. Astana, 06.06.2016 g.). Dom Mazhilisa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id/25434/1/1>.

2. Edinaya ehlektronnaya trgovaya ploshchadka po realizacii arestovannogo imushchestva. Ministerstvo yusticii Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.eauc.kz/Auction/Auction.nsf/AUCTION_Stat.xsp

3. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 g. № 226-V ZRK // Kazahstanskaya pravda. 2014. № 132 (27753).

4. Letyagina E.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta: Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Krasnoyarsk, 2009.

5. Fefelov P.A. Obshchestvennaya opasnost' prestupnogo deyaniya i sovershenstvovanie sistemy nakazaniy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 12. S. 96–97.

6. Tihonova S.S., Kiseleva I.A., Kokunov A.I. Tekhniko-yuridicheskoe konstruirovaniye edinichnyh i al'ternativnyh sankcij statej Osobnoy chasti kodifitsirovannogo ugolovnogo zakona: postanovka problemy // Yuridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2016. № 1 (35). S. 85.

7. Kuznecov A.P., Izosimov S.V., Bokova I.N. Prestupleniya v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: problemy tekhniko-yuridicheskogo konstruirovaniya ot del'nyh ugolovno-pravovyh norm // Problemy yuridicheskoy tekhniki: Sb. statej / Otv. red. V.M. Baranov. N. Novgorod: Izd-vo NYuI MVD Rossii, 2000. S. 601.

8. Vlasenko N.A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 2. S. 36.

9. Vlasenko N.A., Nazarenko T.N. Neopredelennost' v prave: ponyatie i formy // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 6. S. 7.

10. Gubaeva T.V. Al'ternativnost' sankcij v ugolovnom prave kak problema zakonodatel'noj tekhniki // Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie: Sb. st. T. 2 / Otv. red. V.M. Baranov. N. Novgorod: Izd-vo NA MVD Rossii, 2001. S. 224–225.

11. Chechel' G.I., Ivanov S.A. Sovremennoe ponimanie principa spravedlivosti v ugolovnom prave Rossii // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2008. № 3. S. 196.

12. Orlovskaya N.A. Osnovaniya i principy postroyeniya ugolovno-pravovyh sankcij: Monografiya. Odessa: Yurid. lit., 2011. S. 70.

13. Har'kovskij D.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika neispolneniya prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta: Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.

14. Yuridicheskaya tekhnika: Kurs lekcij / Pod red. V.M. Baranova, V.A. Tolstika. M.: DGSK MVD Rossii, 2012. S. 229.

15. Baranov V.M., Panchenko P.N. Nauchnye osnovy tekhniki ugolovnogo zakonodatel'stva (zametki na polyah teksta doktorskoj dissertacii K.K. Pan'ko) // Yuridicheskaya tekhnika. 2007. № 1. S. 285.

16. Tihonova S.S. Protivodejstvie terrorizmu: yuridiko-tekhnicheskij analiz izmenenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 2 noyabrya 2013 goda // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2014. № 3 (3). S. 75.

17. Tihonova S.S. Yuridicheskaya tekhnika v ugolovnom prave: Kurs lekcij. N. Novgorod: Dekom, 2008. S. 75.

18. Porojko M.S. Obyazyvayushchie i upravomochivayushchie normy v ugolovnom prave: Avtoref. dis... kand. jur. nauk: 12.00.08. Kazan', 2000. S. 8–9.